

СЕКТОР МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО И ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕСветлана Николаевна БУЛГАНИНА^{а*}, Елена Александровна БАРКОВА^б^а доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Российская Федерация
sn_bulga@mail.ru^б старший преподаватель кафедры экономической теории, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Российская Федерация
elebar_02@mail.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 02.11.2016

Принята в доработанном виде

16.11.2016

Одобрена 15.12.2016

Доступна онлайн 27.02.2017

УДК 330.3:339.13(470)

JEL: E02, O11, P16

Ключевые слова: финансовый капитал, промышленный капитал, корпорация, сетевые структуры, сектор малых и средних предприятий**Аннотация****Предмет.** В процессе развития российской экономики особо выделяется проблема формирования финансового капитала. В отечественной экономике процесс его становления приобретает двойственный характер. С одной стороны, он предполагает развитие промышленного капитала как функциональной формы финансового капитала в корпоративном секторе, с другой – формирование промышленного капитала как всеобщей формы капитала. Условием становления промышленного капитала в российской экономике выступают соответствующие институты, снижающие издержки организации и развития малых и средних предприятий, а также стимулирующие инновационную активность крупных корпораций.**Цели.** Показать, что необходимым условием развития финансового капитала в российской экономике является формирование промышленного капитала.**Методология.** Исследованы процессы трансформации российской экономики в капиталистическую систему с позиций диалектической логики и эволюционного подхода.**Результаты.** Обосновано, что преодоление избыточной технологической автономии промышленных предприятий и диспропорций в российской экономике возможно при условии становления промышленного капитала как основы общественного производства и его всеобщей формы. Показано, что условием становления промышленного капитала, на основе которого действительно будет сформирован финансовый капитал, является развитие сектора малых и средних предприятий. Полученные результаты могут быть использованы при определении тенденций и направлений экономического развития России и выборе инструментов экономической политики по отношению к предпринимательству, а также в процессе преподавания ряда экономических дисциплин.**Выводы.** Развитие российской экономики возможно только при условии формирования промышленного капитала и становления на его основе финансового капитала.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Направления дальнейшего развития капиталистической экономики в России остаются предметом научных дискуссий. Общеизвестным приоритетом является устойчивый экономический рост на основе постиндустриальных технологий. Ведущая роль в этом процессе должна быть отведена российскому промышленному капиталу. Именно промышленный капитал, необходимыми составляющими которого являются производство прибавочной стоимости и накопление капитала, способен реализовать долгосрочные цели развития национальной экономики. Вопрос заключается в том, в каком качестве промышленный капитал должен сформироваться в современной российской экономике: в качестве всеобщей формы капитала (как в эпоху классического капитализма) или в качестве функциональной

формы финансового капитала (как в эпоху позднего капитализма)?

Если исходить из желаемого уровня технологического развития отечественной экономики, то российский промышленный капитал должен реализовать себя в качестве функциональной формы финансового капитала (таким промышленный капитал выступает в странах развитого капитализма в условиях постиндустриального способа производства). Именно в таком качестве в настоящее время формируется российский промышленный капитал во многих отраслях отечественной экономики. Промышленный капитал возникает либо как результат приватизации и «естественного» функционирования финансового капитала в отраслях химической, нефтехимической,

нефтеперерабатывающей промышленности, трубопроводного транспорта, вагоностроения, либо в результате прямого государственного участия в процессе его формирования в автомобилестроении и военно-промышленном комплексе. В первом случае его организационно-экономической формой может быть как крупное, так и малое предприятие (организованное в форме хозяйственного общества), которое включается в структуру вертикально интегрированных корпораций, значительная часть капитала которых функционирует в добывающих отраслях. Здесь воспроизводство промышленного капитала определяется воспроизводством частного финансового капитала, функционирующего в этом секторе. Во втором случае основной организационно-экономической формой капитала становится крупная сетевая структура или вертикально интегрированная государственная корпорация.

В целом развитие промышленного капитала в российской экономике подчинено интересам финансового капитала: условия для расширенного воспроизводства промышленного капитала создаются в процессе движения именно финансового капитала. Возникший под «патронатом» финансового капитала, промышленный капитал не способен обеспечить устойчивые темпы экономического роста на основе нового технологического уклада, поскольку его воспроизводство все еще осуществляется не на собственной основе (путем накопления капитала), а зависит от внешних факторов, таких, как конъюнктура на мировых рынках сырья и капитала, государственные инвестиции [1]. Как показала практика¹, попытки государства с помощью точечной модернизации создать условия для развития национального капитала на собственной основе оказались неэффективными. Вместе с тем организация производства в рамках вертикально интегрированных фирм имеет значительный потенциал развития. Речь идет прежде всего о возможности мобилизовать человеческий и денежный капитал для разработки и реализации инновационных проектов [3–5]. К тому же на стадии «догоняющей» модернизации большое значение приобретает способность

субъектов финансового капитала заимствовать новые технологии за рубежом [6].

Какие же более благоприятные условия для развития крупного промышленного капитала на основе постиндустриального технологического уклада необходимо создать? В первую очередь государство должно использовать различные дополняющие друг друга инструменты стимулирования инновационной активности крупных корпораций. Здесь речь идет о целостности мер государственного регулирования. Так, меры правительства, связанные с введением технологических коридоров² и лицензированием, могут быть эффективны только в совокупности с экономическими (введение налогового субсидирования) и институциональными изменениями. Вместе с тем отечественные экономисты [7] отмечают разрозненность мер стимулирования инновационной активности крупного бизнеса. Ограниченность мер государственного регулирования и попытки государства административно распределять ресурсы препятствуют развитию так называемой организационно-инновационной функции финансового капитала³.

В современной отечественной экономике именно крупная корпорация, объединяя различные по масштабам и сферам деятельности фирмы, обеспечивает технологическое взаимодействие компаний различных отраслей экономики. Полная технологическая автономия отраслей национальной экономики препятствует развитию промышленного капитала и реализации его производительной функции. Оценивая перспективы структурной перестройки российской экономики, Ю.В. Яременко, еще в начале 1990-х гг. отмечал что программы развития отдельных отраслей национальной экономики не могут существовать изолированно друг от друга. Он обращал внимание на то, что создание условий для перелива технологий могло расширить технологическую базу развития отдельных отраслей экономики. Так, полагал он, без технологических ресурсов оборонной промышленности невозможна модернизация гражданских отраслей экономики [8].

¹ Например, модернизация автомобилестроения на основе иностранного капитала предполагала организацию производства полного технологического цикла. Однако субъекты капитала не выполнили взятые на себя обязательства по локализации производства (значительная часть комплектующих до сих пор ввозится из-за рубежа). В оборонно-промышленном комплексе институциональная модернизация и усиление государственного финансирования отрасли увеличивают ее ресурсоемкость и создают благоприятные условия для рентаориентированного поведения [2].

² Технологические коридоры представляют собой цепочку взаимосвязанных ограничений, направленных на изменение технологического уровня соответствующей отрасли. Наибольшую известность в России получили нормы для автомобильных двигателей Евро-1, 2, 3, 4 или нормативы шумности для авиадвигателей [7].

³ Отечественные экономисты отмечают, что часто крупный бизнес не интересуется те инновационные разработки, в которые он вовлечен [1, 7].

Действительно, в настоящее время развитие как оборонно-промышленного комплекса, так и топливно-энергетического сектора инициирует инновационный рост других секторов и отраслей российской экономики: атомной энергетики, освоения космоса и его использования для развития системы связи и коммуникаций, транспортного и пассажирского авиастроения [9]. Вместе с тем российский корпоративный сектор характеризует избыточная технологическая автономия предприятий: технологическое взаимодействие осуществляется в рамках корпораций, однако сами корпорации действуют при этом изолированно друг от друга. Безусловно, развитие функций финансового капитала ограничивается высокой автономностью его субъектов. При этом многие государственные структуры, созданные для развития предпринимательства, например «Сколково», «Роснано», практически не взаимодействуют с частными корпорациями. На промышленном форуме в 2016 г. основной акционер АФК «Система» В.П. Евтушенков отметил, что в настоящее время в российской экономике создано более 40 институтов поддержки бизнеса, но они живут сами по себе, крупный бизнес к разрабатываемым проектам не привлекается⁴.

Здесь необходимо согласиться с теми экономистами [10], которые считают, что решение проблемы технологической автономности крупных промышленных компаний возможно при разделении функций субъектов финансового капитала и государства. Это предполагает, с одной стороны, развитие государства как центра институциональной эволюции, с другой – эволюцию крупного бизнеса как субъекта производительной и инвестиционной деятельности. В последнее время появляются государственные институты, основной функцией которых является не инвестиционная и производительная деятельность, а преодоление технологических и институциональных ограничений развития бизнеса. В качестве одного из таких можно считать Агентство по технологическому развитию, деятельность которого должна быть связана с поиском, отбором и передачей перспективных технологий.

Если исходить из логики становления капитализма как системы отношений, промышленный капитал должен реализовать себя прежде всего в качестве всеобщей формы капитала. Как известно, основа

капиталистической экономики (отношение между предпринимателем и владельцем рабочей силы) и механизм ее функционирования обеспечиваются в процессе капиталистического накопления и воспроизводства промышленного капитала как всеобщей формы капитала. При этом его формирование первоначально возможно лишь в определенных отраслевых и секторальных границах. В нашем случае также необходимо определить отраслевые границы воспроизводства и организационно-экономические формы промышленного капитала как всеобщей формы капитала.

Некоторые экономисты [11] считают, что решение проблемы ограниченности роста и структурной перестройки национальной экономики возможно лишь на основе экспансии государственной собственности. С точки зрения поставленной проблемы нам также необходимо выяснить: способен ли государственный сектор обеспечить условия для расширенного воспроизводства промышленного капитала, то есть могут ли государственные корпорации стать организационно-экономической формой промышленного капитала как всеобщей формы капитала? Для ответа на этот вопрос воспользуемся представленными в отечественной экономической науке исследованиями специфики деятельности российских государственных компаний [12, 13]. При этом попытаемся эту специфику сопоставить со свойствами и функциями частного капиталистического предприятия как организационно-экономической формы промышленного капитала.

Капиталистическое предприятие является сферой реализации частного интереса, его целью является получение прибыли, обеспечиваемой накоплением капитала [14].

Коммерческая деятельность многих государственных корпораций связана прежде всего с реализацией интереса государства и выполнением публичных функций «агентов правительства». В отличие от капиталистических предприятий, которые функционируют в условиях конкуренции, функционирующие на отечественном рынке государственные корпорации получают преференции от правительства. В связи с этим их деятельность связана с присвоением политической ренты⁵ определенной группой экономических субъектов. Государственные

⁴ Николаева Д. Крупный бизнес не принимают в институты развития // Коммерсантъ. 2016. № 48. 23 марта. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2944753>

⁵ Политическая рента – это доходы, превышающие тот размер, который мог быть получен экономическим субъектом в случае выполнения данного вида деятельности при условии отсутствия «монополии на власть».

корпорации не заинтересованы в получении прибыли, поскольку их убытки правительство тем или иным способом может покрыть⁶. Можно предположить, что специфика деятельности государственных корпораций в российской экономике такова, что они не могут олицетворять промышленный капитал и не могут стать его субъектами.

Становление промышленного капитала в качестве всеобщей формы капитала предполагает возникновение таких форм хозяйственной деятельности, в которых бы воплощались частная инициатива, элементы рационального поведения и способность субъектов капитала к инновациям, как это имело место в истории капитализма. Существуют ли такие формы хозяйственной деятельности в российской экономике? Опираясь на исследования [15, 16], мы полагаем, что в качестве такой организационно-экономической формы собственно промышленного капитала можно рассматривать быстрорастущие средние компании. Такие характеристики быстроразвивающихся средних компаний, как высокотехнологичная основа бизнеса, ориентация на потребителя, возможность работать в жесткой конкурентной среде, соответствуют как раз «родовым» свойствам субъектов промышленного капитала. Вместе с тем в рамках отдельно взятой компании (или ограниченного числа компаний) промышленный капитал не может стать всеобщей формой капитала (здесь необходимо напомнить, что в рамках отдельно взятой компании капитал может реализоваться лишь как индивидуальный капитал).

На основе этого можно заключить, что в качестве основной организационно-экономической формы промышленного капитала как формы общественного капитала следует рассматривать сектор малых и средних предприятий, так называемый рыночный сектор.

Каковы же отраслевые границы воспроизводства рыночного сектора отечественной экономики? Мы предполагаем, что наиболее благоприятные условия для развития промышленного капитала и формирования на его основе рыночного сектора созданы в обрабатывающей промышленности и сфере услуг. Именно в этих сферах экономики функционирует наибольшее количество средних компаний, а уровень концентрации производства

⁶ Эффективность государственных компаний зависит от среды, в которой функционирует корпорация. Если будут созданы одинаковые условия конкуренции как для государственных, так и для частных компаний, деятельность государственных корпораций будет эффективна [12].

относительно невысокий по сравнению с добывающими отраслями экономики⁷.

В последнее время правительство предпринимает ряд мер, направленных на создание условий для развития рыночного сектора: субсидирование промышленных предприятий, система госзаказов, субсидирование ставки процента по кредитам промышленным предприятиям, реализующим проекты по внедрению новых технологий. Вместе с тем точечные меры правительства, направленные на поддержание малого и среднего бизнеса, недостаточно эффективны. В настоящее время ограниченное число малых и средних предпринимателей участвуют в государственных проектах, направленных на поддержку малого и среднего бизнеса⁸. Так, активность участия субъектов малого и среднего бизнеса в госзаказе остается крайне низкой [17]. Эффективность такой меры правительства, как субсидирование процентной ставки по кредитованию малого и среднего бизнеса, также ограничена⁹. Можно предположить, что условия для развития малого и среднего бизнеса могут быть созданы в процессе реиндустриализации, которая в свою очередь обеспечит отраслевую реструктуризацию российской экономики.

В контексте исследуемой проблемы реиндустриализацию можно рассматривать как процесс, в результате которого обеспечивается становление промышленного капитала как всеобщей формы капитала. В концепциях реиндустриализации условно можно выделить два направления исследования, каждое из которых отражает определенную сторону этого процесса. Назовем их условно технократическим и институциональным. В рамках технократического подхода реиндустриализация характеризуется как процесс восстановления утраченного за годы трансформации прежнего индустриального потенциала. Эта позиция отражает технологическую составляющую процесса индустриализации. Есть ли в отечественной экономике ресурсы для

⁷ В 2011 г. доля средних фирм в общей выручке в сфере торговли составляла более 39%, в обрабатывающей промышленности – около 20% (на машиностроение и станкостроение приходилось около 40%) и 4,5% всей выручки приходилось на добывающую промышленность [17].

⁸ Согласно данным опроса руководителей средних предприятий, проведенного АО «РВК» в 2014 г., одним из главных ограничителей роста фирм является недоверие к государству и отсутствие больших проектов, в которых они себя видят [15].

⁹ В IV квартале 2015 г. лишь 10% от опрошенных предпринимателей брали кредиты в банках, а потребность в них испытывали 22%. При этом более половины тех, кто брал кредиты, испытывали сложности при их получении.

технологической реиндустриализации и барьеров на пути организации модернизации экономики? предпринимательской деятельности.

Несмотря на кризисные процессы, в настоящее время отдельные компаниями накоплен опыт ориентации на рыночный спрос, повышения технического уровня выпускаемых изделий [15]. В то же время в российской экономике распространение малых и средних фирм не приобрело массового характера, а инновационные предприниматели еще не сформировались как социальная группа [16]. Для того чтобы этот процесс приобрел завершенный характер, необходимо создать благоприятные условия для частных инвестиций, развития предпринимательской инициативы, импорта технологий и перелива капитала. Мы предполагаем, что эти условия могут быть созданы в ходе институциональной модернизации. Здесь большое значение имеет социально-экономическая составляющая реиндустриализации, которую как раз и отражает институциональный подход к проблеме. При этом социально-экономическая сторона реиндустриализации выражается также в формировании соответствующих индустриальному технологическому способу производства экономических отношений, в первую очередь – промышленного капитала. Так, «нелегитимность» прав собственности и экспроприация частной собственности со стороны государства ограничивают объем частных инвестиций и технологические инновации частных компаний [18]. В данном случае высокий риск вынужденной потери собственности и дохода снижает стимулы к предпринимательству и инвестициям.

Важную роль в становлении рыночного сектора играют институты по преодолению административных барьеров на пути организации бизнеса. В частности, особое значение приобретают координационные центры по развитию малого бизнеса, задачами которых становятся консультирование субъектов малого бизнеса по вопросам маркетинга, менеджмента и организации бизнеса, помощь в использовании дорогостоящего оборудования (центр может предоставлять малому бизнесу такое оборудование в аренду). В настоящее время такие институты возникают в российской экономике: например, «дорожная карта» в рамках национальной предпринимательской инициативы по улучшению инвестиционного климата, региональные центры поддержки предпринимательства, индустриальные парки. Однако пока созданных институтов недостаточно для преодоления административных

Условием развития промышленного капитала и формирования на его основе финансового капитала выступает не только распространение малого и среднего предпринимательства в экономике, но и объединение средних компаний в систему, в рамках которой они взаимодействовали бы друг с другом, создавали сетевые сообщества, становились узлами этой сети и тиражировали свой опыт. Последнее особенно важно в условиях избыточной технологической автономности средних предприятий. Формирование сетевых структур может способствовать преодолению технологической автономности малых и средних фирм. К тому же распространение сетевых структур создаст условия для развития партнерских отношений между крупным и малым бизнесом. Как известно, выпуск высокотехнологичной продукции эффективен только при определенных масштабах производства, поэтому инновационное развитие рыночного сектора возможно только при выстраивании партнерских отношений между крупным и малым бизнесом. Промышленные сетевые структуры представляют более высокий уровень развития промышленного капитала. Их образование и распространение в экономике свидетельствуют как о выстраивании партнерских отношений между компаниями, так и о приобретении промышленным капиталом его «родовых» форм и функций. В рамках таких сетевых образований обязательна финансовая составляющая в виде частных инвестиций крупных корпораций.

В экономике США и стран Западной Европы процесс формирования сетевых структур происходит эволюционно. Основным мотивом их появления является стремление субъектов финансового капитала как всеобщей формы оптимизировать производственный процесс, снизить трансформационные и транзакционные издержки (издержки управления транзакциями). В отечественной же экономике формирование вертикально интегрированных корпораций обеспечивает снижение в основном транзакционных издержек, прежде всего издержек спецификации и защиты прав собственности. Поэтому на данном этапе развития российской экономики альянсы между малыми и крупными компаниями, например, в форме кластеров, пока мало распространены и менее эффективны, чем организация взаимодействия крупных и малых

фирм на основе отношений собственности в рамках вертикально интегрированных компаний. К тому же пока еще российские кластеры можно назвать искусственными образованиями, так как многие из них явились результатом прямого государственного участия. Характерными чертами российских кластеров являются незначительное количество малых фирм, участвующих в кластере и недостаточный уровень взаимодействия между их участниками [19]. В процессе их функционирования не обеспечивается выполнение так называемой организационно-инновационной функции финансового капитала, поскольку в структуре российских кластеров отсутствует такой системообразующий элемент кластеров, как инновационное ядро¹⁰. Таким образом, незрелость промышленного капитала и неразвитость сетевых структур свидетельствуют о незрелости российского финансового капитала как всеобщей формы капитала.

Можно предположить, что становление партнерских отношений между малым и крупным бизнесом в России будет возможно на более высокой ступени развития отечественных производительных сил: в производстве продуктов, создание которых требует информационных технологий и разделения риска научной и предпринимательской деятельности¹¹.

Необходимо, чтобы не государство обязывало субъекты финансового капитала устанавливать партнерские отношения с формирующимся рыночным сектором, например, устанавливая квоты участия малого бизнеса в государственных

закупках, а субъекты финансового капитала сами были заинтересованы в выстраивании партнерских отношений с сектором малых и средних предприятий. Это предполагает формирование соответствующей институциональной среды. В связи с этим важную роль в процессе модернизации российской экономики приобретает институциональная модернизация. Она создаст условия, с одной стороны, для развития сектора малых и средних предприятий, что необходимо для формирования промышленного капитала в качестве всеобщей формы капитала, с другой – будет стимулировать производство на основе постиндустриальных технологий в самом корпоративном секторе, что необходимо для развития промышленного капитала как функциональной формы финансового капитала. При этом институциональная реструктуризация корпоративного сектора российской экономики должна проводиться вместе с технологической модернизацией. Таким образом, условием дальнейшего развития финансового капитала в российской экономике и приобретения им свойства всеобщей формы капитала является формирование промышленного капитала. В отечественной экономике этот процесс приобретает двойственный характер. С одной стороны, он предполагает развитие промышленного капитала как функциональной формы финансового капитала в корпоративном секторе, с другой – формирование промышленного капитала как всеобщей формы капитала и развития на его основе сектора малых и средних предприятий.

¹⁰ Экономисты обращают внимание на то, что значительная часть оборудования, узлов и компонентов приобретается у иностранных поставщиков.

¹¹ Можно предположить, что использование таких мер, как технологические коридоры, антимонопольное регулирование (ограничение объединения отдельных фирм), ужесточение системы ГОСТов, обязательное лицензирование, создаст условия для развития партнерских отношений между российскими компаниями.

Список литературы

1. Баркова Е.А. Степень зрелости капитала как общественной формы производства и отраслевые диспропорции экономики // *Экономика и предпринимательство*. 2014. № 12-2. С. 55–58.
2. Балашов А., Мартыанова Я. Реиндустриализация российской экономики и развитие оборонно-промышленного комплекса // *Вопросы экономики*. 2015. № 9. С. 31–44.
3. Артемов А.В., Брыкин А.В., Иванов М.Н. и др. Анализ стратегии развития нефтехимии до 2015 года // *Российский химический журнал (Журнал Российского химического общества им. Д.И. Менделеева)*. 2008. Т. LII. № 4. С. 4–14.
4. Оганесян Т., Розмирович С., Медовников Д. Рождение национальной инновационной системы // *Эксперт*. 2010. № 6. С. 32–35.
5. Титов Б. Высокопроизводительный резерв экономики // *Эксперт*. 2015. № 5. С. 32–35.
6. Полтерович В.М. Принципы формирования национальной инновационной системы // *Проблемы теории и практики управления*. 2008. № 11. С. 8–19.
7. Медовников Д.С., Розмирович С.Д. Технологические коридоры в производстве потребительской продукции и услуг // *Форсайт*. 2011. Т. 5. № 1. С. 26–39.
8. Яременко Ю.В. Экономическая политика и управление отечественным хозяйством // *Проблемы прогнозирования*. 1997. № 6. С. 3–10.
9. Фальцман В.К. Импортозамещение в ТЭК и ОПК // *Вопросы экономики*. 2015. № 1. С. 116–124.
10. Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Финансовый капитал как системообразующий базис экономики // *Общественные науки и современность*. 1998. № 6. С. 5–26.
11. Волостнов Н.С. Государственный сектор в рыночной экономике России: сущность и функции // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2012. № 3(1). С. 269–273.
12. Радыгин А., Симачев Ю., Энтов Р. Государственная компания: сфера проявления провалов государства или провалов рынка // *Вопросы экономики*. 2015. № 1. С. 45–79.
13. Ломов В.А. Особенности рентаориентированного поведения корпоративных структур в российской экономике // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2010. № 5. С. 27–30.
14. Булганина С.Н., Карабаев Р.Ю. Институциональный подход к анализу экономического цикла рыночно-капиталистической системы хозяйствования // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2011. № 13. Ч. 1. С. 74–78.
15. Медовников Д.С., Розмирович С.Д. Вызов предпринимательского духа // *Эксперт*. 2015. № 4. С. 40–45.
16. Юданов А.Ю. Носители предпринимательства: фирмы-газели в России // *Журнал новой экономической ассоциации*. 2010. № 5. С. 92–109.
17. Полуниин Ю., Юданов А. Хрупкая сила среднего бизнеса // *Эксперт*. 2013. № 20. С. 38–60.
18. Григорьев Л., Курдин А. Нерешенный вопрос легитимности частной собственности в России // *Вопросы экономики*. 2016. № 1. С. 36–62.
19. Бортник И.М., Земцов С.П., Иванова О.В. и др. Становление инновационных кластеров в России: Итоги первых лет поддержки // *Инновации*. 2015. № 7. С. 26–36.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISE SECTOR AS A CONDITION FOR INDUSTRIAL AND FINANCIAL CAPITAL FORMATION IN THE RUSSIAN ECONOMY

Svetlana N. BULGANINA^{a,*}, Elena A. BARKOVA^b

^a Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation
sn_bulga@mail.ru

^b Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation
elebar_02@mail.ru

* Corresponding author

Article history:

Received 2 November 2016

Received in revised form

16 November 2016

Accepted 15 December 2016

Available online

27 February 2017

JEL classification: E02, O11,
P16

Keywords: financial capital,
industrial capital, corporation,
network structure, small and
medium-size enterprises

Abstract

Subject The article investigates the problem of financial capital formation in the process of Russian economy development.

Objectives The aim of the study is to show that an important condition for financial capital development in the Russian economy is the formation of industrial capital.

Methods We explored the transformation of the Russian economy into the capitalist system from a perspective of the dialectical logic and evolutionary approach.

Results The paper underpins that it is possible to overcome the excessive technological autonomy of industrial enterprises and disproportions in the Russian economy through industrial capital formation, in his universal form. It shows that development of the small and medium-size enterprise sector is a major condition for industrial capital formation. The findings may be used to identify trends in Russian economic development and choose instruments of economic policy with regard to entrepreneurship. They may also be helpful in teaching economic disciplines.

Conclusions and Relevance The Russian economy's development is possible only on condition of formation of industrial capital and development of financial capital on its basis.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Barkova E.A. [A degree of capital maturity as a social form of production and sectoral imbalances in the economy]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and Entrepreneurship*, 2014, no. 12-2, pp. 55–58. (In Russ.)
2. Balashov A., Mart'yanova Ya. [Re-industrialization of the Russian economy and the military-industrial complex development]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 9, pp. 31–44. (In Russ.)
3. Artemov A.V., Brykin A.V., Ivanov M.N. et al. [Analysis of the strategy of petrochemical industry development up to 2015]. *Rossiiskii khimicheskii zhurnal (Zhurnal Rossiiskogo khimicheskogo obshchestva im. D.I. Mendeleeva) = Mendeleev Chemistry Journal (Journal of Russian Chemical Society)*, 2008, vol. 52, no. 4, pp. 4–14. (In Russ.)
4. Oganessian T., Rozmirovich S., Medovnikov D. [The birth of the national innovation system]. *Ekspert = Expert*, 2010, no. 6, pp. 32–35. (In Russ.)
5. Titov B. [A high-performance reserve of the economy]. *Ekspert = Expert*, 2015, no. 5, pp. 32–35. (In Russ.)
6. Polterovich V.M. [Principles of the national innovation system formation]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Theoretical and Practical Aspects of Management*, 2008, no. 11, pp. 8–19. (In Russ.)
7. Medovnikov D.S., Rozmirovich S.D. [Technology corridors in sectors of consumer product manufacturing and consumer services]. *Forsait = Foresight-Russia*, 2011, vol. 5, no. 1, pp. 26–39. (In Russ.)
8. Yaremenko Yu.V. [Economic policy and national economy management]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 1997, no. 6, pp. 3–10. (In Russ.)
9. Fal'tsman V.K. [Import substitution in energy and military-industrial complexes]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 1, pp. 116–124. (In Russ.)

10. Evstigneeva L.P., Evstigneev R.N. [Financial capital as a strategic basis of the economy]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* = *Social Science and Modern Times*, 1998, no. 6, pp. 5–26. (In Russ.)
11. Volostnov N.S. [The public sector in Russia's market economy: Nature and functions]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* = *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*, 2012, no. 3(1), pp. 269–273. (In Russ.)
12. Radygin A., Simachev Yu., Entov R. [A State-owned company: A zone of 'government failure' or 'market failure'?]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 1, pp. 45–79. (In Russ.)
13. Lomov V.A. [Specific nature of rent-seeking behavior of State corporations in the Russian economy]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* = *Vestnik of Saratov State Socio-Economic University*, 2010, no. 5, pp. 27–30. (In Russ.)
14. Bulganina S.N., Karabaev R.Yu. [The institutional approach to the economic cycle analysis of the market-based capitalist system]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Vestnik of Orenburg State University*, 2011, no. 13, part 1, pp. 74–78. (In Russ.)
15. Medovnikov D.S., Rozmirovich S.D. [Boosting entrepreneurship]. *Ekspert* = *Expert*, 2015, no. 4, pp. 40–45. (In Russ.)
16. Yudanov A.Yu. [Vehicles of entrepreneurship: Gazelle firms in Russia]. *Zhurnal novej ekonomicheskoi assotsiatsii* = *Journal of New Economic Association*, 2010, no. 5, pp. 92–109. (In Russ.)
17. Polunin Yu., Yudanov A. [The fragile strength of medium-sized businesses]. *Ekspert* = *Expert*, 2013, no. 20, pp. 38–60. (In Russ.)
18. Grigor'ev L., Kurdin A. [Unresolved issue of private property legitimacy in Russia]. *Voprosy Ekonomiki*, 2016, no. 1, pp. 36–62. (In Russ.)
19. Bortnik I.M., Zemtsov S.P., Ivanova O.V. et al. [Formation of innovation clusters in Russia: Results of first years of support]. *Innovatsii* = *Innovation*, 2015, no. 7, pp. 26–36. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.